

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ СОДЕРЖАНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются факторы, определяющие пределы содержания решений Конституционного Суда Российской Федерации. Установлено, что часть из них определяется путем их прямого закрепления в законе (компетенция и цели деятельности Конституционного Суда, решение Конституционным Судом только вопросов права и воздержание от установления и исследования фактических обстоятельств). В то же время сделан вывод о том, что требования к структуре и содержанию решений Конституционного Суда предоставляют самому Конституционному Суду широкую свободу усмотрения при построении текстов его решений.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда Российской Федерации; компетенция Конституционного Суда Российской Федерации; вопросы права; вопросы факта; судебная власть.

The article examines the factors that determine the limits of the content of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. It was established that some of them are determined by their direct consolidation in the law (competence and objectives of the Constitutional Court, deciding by the Constitutional Court only questions of law and its' refraining from establishing and researching the actual circumstances). At the same time, it was concluded that the requirements for the structure and content of the decisions of the Constitutional Court give the Constitutional Court itself wide discretion in the construction of the texts of its decisions.

Keywords: decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation; the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation; questions of law; questions of fact; judicial branch..

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Для реализации этой функции он наделяется соответствующими полномочиями. Юридическим средством выражения полномочий Конституционного Суда являются его решения. В свете сказанного представляется актуальным и требующим осмысления вопрос о пределах содержания решений Конституционного Суда. Правильное понимание этой проблемы обеспечит повышение правового качества и авторитета решений Конституционного Суда и тем самым будет способствовать укреплению конституционного правопорядка в Российской Федерации.

Приступая к рассмотрению заявленной темы, отметим, что содержание (а значит, и пределы содержания) решений Конститу-

ционного Суда определяется рядом разноплановых факторов. Все они в той или иной степени заданы Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9] (далее — Закон о Конституционном Суде), поскольку именно они в соответствии с частью 3 статьи 128 Конституции Российской Федерации устанавливают полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда и образуют тем самым правовую основу его статуса.

1. Пожалуй, наиболее явным и естественным фактором, определяющим пределы содержания решений Конституционного Суда, являются его полномочия. Их основной перечень закреплён в Конституции Российской Федерации (части 2 — 5, 7 статьи 125), однако этот перечень не является исчерпывающим

© Петров А.А., 2019

— согласно части 3 статьи 128 Конституции Российской Федерации полномочия Конституционного Суда устанавливаются также федеральным конституционным законом, который, таким образом, может закреплять за Конституционным Судом полномочия, не указанные в Конституции Российской Федерации непосредственно.

Полномочия Конституционного Суда — как и любого органа публичной власти — ограничены. Он не может разрешать те или иные вопросы, если это не входит в полномочия Конституционного Суда в соответствии с Конституцией или федеральным конституционным законом. Такое понимание полномочий Конституционного Суда диктуется конституционными принципами правового государства и разделения властей: еще в самом первом своем решении Конституционный Суд отметил, что один из основополагающих принципов конституционного строя заключается в том, что любой государственный орган может принимать только такие решения и осуществлять такие действия, которые входят в его компетенцию, установленную в соответствии с Конституцией [19, абзац первый мотивировочной части].

Следовательно, в решениях Конституционного Суда не могут содержаться властные веления по вопросам, находящимся за пределами его полномочий. Например, часть 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации называет виды правовых актов, конституционность которых может проверяться в порядке так называемого абстрактного нормоконтроля, т. е. вне связи с их применением в каком-либо конкретном деле. Конституционность других правовых актов, не предусмотренных этим перечнем, Конституционный Суд проверять не может, поскольку это не входит в его компетенцию. Так, Конституционный Суд сформулировал правовую позицию о невозможности проверки им конституционности вступившего в силу закона Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации в части, касающейся изложения отдельных положений Конституции Российской Федерации в новой редакции, включения в ее текст новых положений или исключения из него каких-либо положений в связи с неподведомственностью таких вопросов Конституционному Суду [24, абзац четвертый пункта 2 мотивировочной части].

На практике встречаются и более сложные ситуации, когда перед Конституционным Судом также встает вопрос соблюдения

пределов его полномочий и, как следствие, — рамок возможного содержания решений. Например, по одному из дел Конституционный Суд отметил, что при наличии в правоприменительной практике различающихся и несовместимых подходов к пониманию и, соответственно, применению законодательного регулирования единственным конституционно оправданным способом обеспечения надлежащего понимания и применения такого регулирования, согласующимся с намерениями законодателя, является его нормативная корректировка [23, абзац седьмой пункта 5.1 мотивировочной части]. Это означает, в том числе, невозможность разрешения Конституционным Судом соответствующего дела посредством истолкования оспариваемых норм в их конституционно-правовом смысле (пункт 1.1 части первой статьи 87 Закона о Конституционном Суде).

Закон о Конституционном Суде содержит ряд положений, которые обеспечивают принятие Конституционным Судом решений в пределах своих полномочий. Так, согласно пункту 1 части второй статьи 40 указанного Закона Секретариат Конституционного Суда уведомляет заявителя о несоответствии его обращения требованиям Закона о Конституционном Суде в случае, если обращение явно не подведомственно Конституционному Суду. Неподведомственность разрешения поставленного в обращении вопроса Конституционному Суду является основанием для принятия Конституционным Судом решения об отказе в принятии обращения к рассмотрению (пункт 1 части первой статьи 43 Закона о Конституционном Суде), а если она будет выявлена уже в ходе рассмотрения дела в заседании, то производство по соответствующему делу подлежит прекращению (статья 68 Закона о Конституционном Суде).

2. Закон о Конституционном Суде, определяя вопросы, рассмотрение и разрешение которых относится к полномочиям Конституционного Суда, указывает, что соответствующая деятельность Конституционного Суда должна осуществляться в определенных целях, которыми являются защита основ конституционного строя, защита основных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (абзац первый части первой статьи 3).

Законодательное закрепление целей деятельности Конституционного Суда означа-

ет, что формальное включение вопроса в перечень полномочий Конституционного Суда само по себе не создает достаточных оснований для того, чтобы Конституционный Суд мог принимать решение по этому вопросу.

В практике Конституционного Суда имеются примеры, которые иллюстрируют применение положений Закона о Конституционном Суде, закрепляющих цели его деятельности. Так, проверяя конституционность ряда положений избирательного законодательства Республики Башкортостан, Конституционный Суд установил, что одно из этих положений применялось в ходе выборов Президента Республики Башкортостан, которые состоялись до вступления в силу в 1993 году Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд указал, что исходя из природы конституционного контроля и смысла части первой статьи 3 Закона о Конституционном Суде задачей Конституционного Суда является правовая охрана именно действующей Конституции Российской Федерации. Утративший силу правовой акт, в связи с применением которого до введения в действие Конституции Российской Федерации 1993 года могли иметь место нарушения прав и свобод граждан, не оценивается Конституционным Судом с точки зрения его соответствия действующей Конституции Российской Федерации. На этом основании производство по делу в данной части было прекращено [14, абзац шестой пункта 2 мотивировочной части].

В ряде решений Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой Конституционный Суд вправе воздержаться от признания оспариваемого регулирования не соответствующим Конституции Российской Федерации, если это будет противоречить целям конституционного судопроизводства [21, абзац десятый пункта 13 мотивировочной части и пункт 10 резолютивной части; 13, абзацы пятый и шестой пункта 7 мотивировочной части, абзац первый пункта 3 резолютивной части]. Следовательно, при возникновении такой ситуации Конституционный Суд не вправе включать в свое решение по делу положения, предусмотренные пунктом 2 части первой статьи 87 Закона о Конституционном Суде (о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции Российской Федерации).

3. Частью третьей статьи 3 Закона о Конституционном Суде установлено, что Кон-

ституционный Суд решает исключительно вопросы права. Данное установление по своему характеру и значению приобретает значение нормы-принципа, действие которого пронизывает все аспекты организации и деятельности Конституционного Суда. Тем не менее, использование законодателем в данном случае слова «решает» позволяет утверждать, что рассматриваемое законоположение относится именно к содержанию решений Конституционного Суда.

Положение о том, что Конституционный Суд решает исключительно вопросы права, указывает на правовую сущность вопросов, которые разрешаются Конституционным Судом. Это в полной мере согласуется с общим определением статуса Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства (статья 1 Закона о Конституционном Суде). Иными словами, предназначение Конституционного Суда не предполагает возможности разрешения им вопросов, которые по своей природе не являются правовыми, даже если они облечены в правовую форму.

В юридической науке и на практике положение части третьей статьи 3 Закона о Конституционном Суде трактуется преимущественно посредством указания на вопросы, которые Конституционный Суд, исходя из этого предписания, решать не вправе. Так, А.В. Мазуров относит к числу таковых политические и финансово-экономические вопросы [7, с. 47 – 48]. По этому же пути идет и практика Конституционного Суда. В частности, в решении по делу о проверке конституционности правовых актов, послуживших правовым основанием для начала боевых действий в Чеченской Республике, Конституционный Суд подчеркнул, что он не рассматривает в данном деле вопрос о политической целесообразности принятых решений, равно как об адекватности осуществлявшихся на их основе мер [18, абзац десятый пункта 2 мотивировочной части]. В другом решении Конституционного Суда сформулирована правовая позиция, согласно которой он должен воздерживаться от рассмотрения дел, в которых, по сути, преобладают аспекты политической целесообразности, свидетельством чему является в большей мере политический, нежели правовой, характер позиции заявителя [11, абзац второй пункта 2 и абзац второй пункта 3 мотивировочной части]. Не может

быть предметом оценки Конституционного Суда экономическая политика [17, абзац второй пункта 3 мотивировочной части].

Принцип решения Конституционным Судом только вопросов права не только ограничивает возможные пределы итоговых выводов Конституционного Суда по результатам разрешения дел, но и распространяется на мотивировочную часть решений Конституционного Суда, предопределяя возможность выбора им тех или иных аргументов в обоснование решения. Прямым следствием принципа, закрепленного в части третьей статьи 3 Закона о Конституционном Суде, является то, что доводы в пользу принятого Конституционным Судом решения, а также доводы, опровергающие утверждения сторон, которые излагаются в решении Конституционного Суда на основании пункта 9 части первой статьи 75 Закона о Конституционном Суде, должны быть правовыми.

Вместе с тем сказанное не исключает применение для обоснования решений Конституционного Суда отдельных доводов, имеющих иную природу. Такая возможность принципиально обусловлена нацеленностью деятельности Конституционного Суда на поиск и установление баланса конституционно признаваемых и защищаемых принципов, прав и интересов, ценностей и т. п. Так, В.Д. Зорькин указывает, что сама суть методологии судебной деятельности специализированного органа конституционного правосудия, в отличие от других судов, состоит в активной и творческой интерпретации положений Конституции Российской Федерации для поиска баланса конституционных принципов, прав и свобод разных лиц, законных интересов публичной власти, и это позволяет «найти конституционный выход в такой ситуации, когда на основе формальной логики применения закона, свойственной обычным судебным решениям, это не получается» [3, с. 12]. Кроме того, нельзя не согласиться с А.М. Чирниновым, который обращает внимание на то, что предмет доказывания по делу, которое рассматривается в рамках конституционного судебного процесса, составляют факты, характеризующие правотворческие решения, служащие их основанием (конституирующий аспект) и свидетельствующие об обоснованности и рациональности избранного правового регулирования либо опровергающие упомянутые характеристики (оценочный аспект) [26, с. 18]. Очевидно, что специфика предмета доказывания в кон-

ституционном судопроизводстве и выводы, к которым Конституционный Суд приходит в результате исследования доказательств, также напрямую сказываются на содержании мотивировочной части его решений.

В качестве примера здесь можно привести дело, в котором Конституционный Суд оценивал конституционность запрета отражения целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов в наименовании политической партии. Объясняя принятое решение, Конституционный Суд, в частности, отметил следующее: «В многонациональной и многоконфессиональной России — вследствие особенностей функционирования ведущих вероучений (с одной стороны, православия как господствующего направления христианства, а с другой — мусульманства), их влияния на социальную жизнь, в том числе использования в политической идеологии, исторически в значительной степени тесно связанного с национально-этническим фактором, — такие понятия, как «христианский», «православный», «мусульманский», «русский», «татарский» и т. п., ассоциируются в общественном сознании скорее с конкретными конфессиями и отдельными нациями, чем с общей системой ценностей российского народа в целом» [16, абзац третий пункта 4.1 мотивировочной части].

Приведенный Конституционным Судом аргумент сам по себе не вызывает принципиальных возражений, однако он носит явно социологический, политический, а не правовой характер. Безусловно, правы те ученые, которые обращают внимание на то, что политизированность конституционного правосудия проистекает из политического характера предмета конституционного права [2, с. 46]. Но это не освобождает Конституционный Суд от необходимости проявлять сдержанность при использовании подобных приемов, ибо иначе он сталкивается с риском «деюридизации» своих решений, которая недопустима в силу предназначения Конституционного Суда как органа судебной власти. Как отмечает в этой связи С.Э. Несмеянова, «Суд вправе и может рассматривать только те политические дела, которые имеют правовое решение» [8, с. 64].

4. Согласно части четвертой статьи 3 Закона о Конституционном Суде при осуществлении конституционного судопроизводства Конституционный Суд воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Закрепляя это правило, законодатель подчеркивает специфический характер деятельности Конституционного Суда по осуществлению правосудия в форме конституционного судопроизводства. Задачей судов общей юрисдикции и арбитражных судов при рассмотрении конкретных дел является как раз решение вопросов факта, т. е. полное и точное установление имеющих значение для дела фактических обстоятельств, и затем — правильный выбор правовых норм, применимых к этим обстоятельствам. Конституционное же правосудие как разновидность судебной деятельности заключается в исследовании не фактов, а норм права как таковых с целью выявления их соотношения с Конституцией Российской Федерации как актом высшей юридической силы.

Таким образом, общий запрет установления и исследования Конституционным Судом фактических обстоятельств развивает принцип решения Конституционным Судом только вопросов права.

Вместе с тем рассматриваемое законоположение имеет и относительно самостоятельное значение. В частности, подход, в соответствии с которым Конституционный Суд, по общему правилу, не устанавливает и не исследует фактических обстоятельств, означает, что даже выводы Конституционного Суда о неконституционности правовых актов или их отдельных положений (т. е. разрешение им «вопроса права») не могут предрешать решения вопросов факта другими судами. Признавая содержащееся в части первой статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР положение об «установленном порядке» как процедуре вселения в жилое помещение при условии соблюдения режима прописки не соответствующим Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд подчеркнул, что его постановление по данному делу не имеет преюдициального значения при разрешении вопроса о фактических и юридических основаниях для признания жилищных прав заявителя [22, абзац второй пункта 2 резолютивной части].

С другой стороны, установленный частью четвертой статьи 3 Закона о Конституционном Суде запрет на установление и исследование Конституционным Судом фактических обстоятельств не является абсолютным, а лишь разграничивает соответствующие прерогативы Конституционного Суда, с одной стороны, и любых других органов и должностных лиц — с другой. В тех случаях, когда установление и

исследование таких обстоятельств необходимо в целях разрешения вопросов, относящихся к компетенции Конституционного Суда, он не только вправе, но и обязан устанавливать и исследовать фактические обстоятельства. Например, положение пункта 3 части первой статьи 86 Закона о Конституционном Суде, согласно которому Конституционный Суд устанавливает соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемых актов по порядку принятия, обязывает Конституционный Суд проверять, были ли в отношении конкретного оспариваемого акта соблюдены установленные Конституцией Российской Федерации требования к порядку принятия актов соответствующего вида. В постановлении по одному из дел Конституционный Суд со ссылкой на представленные ему материалы констатировал наличие отступлений от требований законодательной процедуры при принятии оспариваемого федерального закона и дал этим обстоятельствам соответствующую оценку [20, пункт 4.3 мотивировочной части]. В другом случае Конституционный Суд признал за собой право еще до рассмотрения дела в заседании истребовать и изучать различные материалы, касающиеся обстоятельств, которые принимались во внимание при принятии оспариваемых актов (в решении Конституционного Суда, однако, подчеркивается, что оценка использования таких сведений и результатов исследований, как и оценка достоверности проведенного анализа лежит за пределами рассмотрения вопроса о конституционности правовых норм) [25, абзац пятый пункта 4 мотивировочной части].

5. В соответствии с частью третьей статьи 74 Закона о Конституционном Суде Конституционный Суд принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении.

Тем самым содержание решения Конституционного Суда ограничивается пределами вопросов, которые поставлены заявителем по соответствующему делу. Приведенное предписание непосредственно взаимосвязано с положением части первой статьи 36 Закона о Конституционном Суде о том, что поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде является обращение в Конституционный Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям Закона о Конституционном Суде.

Подобный подход применяется и в других видах судопроизводства. Например, согласно части 5 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1] резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований, указание на распределение между сторонами судебных расходов, срок и порядок обжалования решения. В соответствии с частью 7 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [5] при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. Таким образом, Закон о Конституционном Суде, как отмечается в литературе, основывается на одном из общих для всех видов судебного нормоконтроля принципов, в совокупности образующих теоретическую модель судебного контроля за законностью (конституционностью) норм [6, с. 399].

Несмотря на внешнюю простоту рассматриваемого законоположения, в практике его применения встречаются и нестандартные ситуации. Рассматривая дело о присоединении России к ВТО, Конституционный Суд пришел к выводу, что хотя Марракешское соглашение и прилагаемые к нему многосторонние торговые соглашения (право ВТО) сами по себе не могут быть предметом проверки с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, но Протокол в случае его ратификации войдет в правовую систему Российской Федерации как международный договор Российской Федерации; при этом он становится неотъемлемой частью Марракешского соглашения и через систему норм, имеющих отсылочный (бланкетный) характер, — легальным основанием применения на территории Российской Федерации положений Марракешского соглашения и права ВТО в целом. Исходя из этого, Конституционный Суд подчеркнул, что проверка конституционности Протокола предполагает его оценку в неразрывном нормативном единстве с приложениями к нему, а также с Марракешским соглашением и приложениями к нему [12, абзацы четвертый и пятый пункта 2.1 мотивировочной части].

Подобный подход к разрешению дел встречается в практике Конституционного Суда достаточно редко. Тем не менее он имеет под собой определенные основания — по-

ложение части третьей статьи 74 Закона о Конституционном Суде о принятии Конституционным Судом постановлений только по предмету, указанному в обращении, находится в единстве с требованием части второй этой же статьи, согласно которому Конституционный Суд принимает решение по делу, в том числе исходя из места рассматриваемого акта в системе правовых актов. Эти требования могут вступать между собой в конфликт в случае, когда правоположение, которое заявитель требует признать неконституционным, является неотъемлемой частью более крупного нормативного образования, конституционность других элементов которого заявителем в этом деле не оспаривается. Механизмы преодоления такого рода ситуаций необходимо предусмотреть в Законе о Конституционном Суде.

6. Закон о Конституционном Суде регламентирует содержание решений Конституционного Суда. Этому вопросу посвящена статья 75 Закона о Конституционном Суде, где перечислены сведения, которые в зависимости от характера рассматриваемого вопроса должны содержаться в решении Конституционного Суда, излагаемом в виде отдельного документа.

Большинство предписаний этой статьи касаются таких аспектов содержания решений Конституционного Суда, которые носят формальный либо констатирующий характер, что исключает какое-либо усмотрение Конституционного Суда при формулировании решения. Это относится в особенности к положениям вводной, описательной и частично резолютивной частей решения Конституционного Суда (пункты 1 — 6, 10.1 — 12 части первой и часть вторая статьи 75 Закона о Конституционном Суде).

В то же время законодательные требования к содержанию мотивировочной части решений Конституционного Суда, а также резолютивной части (в отношении формулировки решения) сформулированы в общих выражениях, что открывает перед Конституционным Судом определенную свободу усмотрения при их реализации.

Так, согласно пункту 8 части первой статьи 75 Закона о Конституционном Суде в решении Конституционного Суда должны содержаться указания на нормы Конституции Российской Федерации и Закона о Конституционном Суде, которыми руководствовался Конституционный Суд при принятии решения. Законодатель имеет в виду обязанность Конституционного Суда не просто пе-

речислить в решении номера статей, частей и пунктов статей Конституции Российской Федерации, которые были применены им при разрешении дела, а изложить понимание их содержания и смысла, которое привело Конституционный Суд к выводам по делу [4, с. 76]. Очевидно, что Конституционный Суд в силу своей природы обладает в этой сфере весьма и весьма широкими возможностями, причем это касается и выбора приемов исследования положений Конституции Российской Федерации, и степени детальности изложения результатов такого исследования в текстах решений. Это же касается и реализации требований пункта 9 части первой статьи 75 Закона о Конституционном Суде о включении в текст решения Конституционного Суда доводов в пользу этого решения — выше уже отмечалось, что такие доводы могут носить самый различный и даже не всегда глубоко правовой характер. Не углубляясь в этот вопрос (он вполне может и даже должен быть предметом отдельного обстоятельного исследования), приведем лишь один пример, иллюстрирующий сказанное: исследуя вопрос о пределах исполнимости в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд принял во внимание практику конституционных судов ряда европейских государств по этой проблеме [15, пункт 4 мотивировочной части].

Что касается доводов, опровергающих утверждения сторон, то Конституционный Суд не обязан в каждом случае включать их в содержание мотивировочной части своих решений. Это объясняется тем, что при принятии решений Конституционный Суд не связан доводами и основаниями, изложенными

в обращении (часть третья статьи 74 Закона о Конституционном Суде), а также — исходя из принципа равноправия сторон — и позицией других сторон по делу (статьи 5, 35 и 53 Закона о Конституционном Суде). Конституционный Суд придерживается правовой позиции, согласно которой пункт 9 части первой статьи 75 Закона о Конституционном Суде в той части, в какой Закон не обязывает Суд излагать в своем решении доводы, опровергающие утверждения сторон, непосредственно не затрагивает какие-либо конституционные права и свободы граждан, не содержит неопределенности и не дает оснований утверждать, что данное законоположение допускает его произвольное применение [10, пункт 2.2 мотивировочной части].

Как показывает проведенный анализ, пределы содержания решений Конституционного Суда определяются системой разнообразных факторов, часть из которых установлена непосредственно законодательным путем (компетенция и цели деятельности Конституционного Суда, решение Конституционным Судом только вопросов права и воздержание от установления и исследования фактических обстоятельств), в то время как рамки действия других определяются Конституционным Судом применительно к конкретным случаям на основании его усмотрения либо с учетом внешних обстоятельств. Дальнейшее изучение этих факторов представляется важным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Это позволит углубить представления о решениях Конституционного Суда как о ключевом средстве реализации его полномочий по обеспечению конституционной законности в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г. № 485-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012; 2018. — № 53 (ч. I). — Ст. 8411.
2. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие и политика: попытка конституционного анализа без политизации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. — № 1. — С. 45 — 64.
3. Гриб В. Интервью с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации Валерием Дмитриевичем Зорькиным // Юрист. — 2018. — № 12. — С. 4 — 18.
4. Карнишина Е.В. Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ как доктринальные источники и основы конституционно-правового регулирования // Современное право. — 2015. — № 7. — С. 75 — 79.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г. № 562-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391; 2018. — № 53 (ч. I). — Ст. 8411.
6. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) // под ред. Г.А. Гаджиева. — М. : Норма ; Инфра-М, 2012. — 671 с.
7. Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». — М., 2009. — 576 с.

8. Несмеянова С.Э. Политическая функция в деятельности органов конституционного судебного контроля // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 5. — С. 60 — 64.

9. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447; 2018. — № 31. — Ст. 4811.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Нефте-стандарт» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 9 части первой статьи 75 и части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 590-О-О // СПС «КонсультантПлюс: Решения высших судов».

11. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 1995 г. № 77-О // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 49. — Ст. 4867.

12. По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 17-П // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 29. — Ст. 4169.

13. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2004 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 5. — Ст. 403.

14. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 г.) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1998 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 18. — Ст. 2063.

15. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 30. — Ст. 4658.

16. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 51. — Ст. 5260.

17. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 31. — Ст. 3161.

18. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3424.

19. По делу о проверке конституционности Указа Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» : постановление Конституционного Суда РСФСР от 14 января 1992 г. № 1-П-У // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 6. — Ст. 247.

20. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, ми-

тингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 8. — Ст. 868.

21. По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 1999 . № 12-П // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 30. — Ст. 3989.

22. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1708.

23. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 17-П // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 27. — Ст. 4101.

24. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1567-О // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (ч. II). — Ст. 4397.

25. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2019 г. № 854-О // СПС «КонсультантПлюс: Решения высших судов».

26. *Чирнинов А.М.* Доказывание и доказательства в конституционном судебном процессе Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2018. — 30 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ (v red. ot 25 dekabrya 2018 g. № 485-FZ) // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 30. — St. 3012; 2018. — № 53 (ch. I). — St. 8411.

2. *Bondar' N.S.* Konstitucionnoe pravosudie i politika: popytka konstitucionnogo analiza bez politizacii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2013. — № 1. — S. 45 — 64.

3. *Grib V.* Interv'yu s Predsedatelem Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii Valeriem Dmitrievichem Zor'kinym // Yurist. — 2018. — № 12. — S. 4 — 18.

4. *Karnishina E.V.* Pravovye pozicii i resheniya Konstitucionnogo Suda RF kak doktrinal'nye istochniki i osnovy konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // Sovremennoe pravo. — 2015. — № 7. — S. 75 — 79.

5. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (v red. ot 27 dekabrya 2018 g. № 562-FZ) // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2015. — № 10. — St. 1391; 2018. — № 53 (ch. I). — St. 8411.

6. Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) // pod red. G.A. Gadzhieva. — M. : Norma ; Infra-M, 2012. — 671 s.

7. *Mazurov A.V.* Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii». — M., 2009. — 576 s.

8. *Nesmeyanova S.E.* Politicheskaya funkciya v deyatel'nosti organov konstitucionnogo sudebnogo kontrolya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 5. — S. 60 — 64.

9. O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii : feder. konst. zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ (v red. ot 29 iyulya 2018 g.) // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 1994. — № 13. — St. 1447; 2018. — № 31. — St. 4811.

10. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nefte-standart» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod polozheniyami punkta 9 chasti pervoj stat'i 75 i chasti pervoj stat'i 79 Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» : opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 iyulya 2007 g. № 590-O-O // SPS «Konsul'tantPlyus: Resheniya vysshih sudov».

11. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya i zaprosa Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Federal'nogo zakona ot 21 iyunya 1995 g. «O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» : opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 noyabrya 1995 g. № 77-O // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 1995. — № 49. — St. 4867.

12. Po delu o proverke konstitucionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo dogovora Rossijskoj Federacii — Protokola o prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 iyulya 2012 g. № 17-P // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2012. — № 29. — St. 4169.

13. Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij punkta 2 chasti pervoj stat'i 27, chastej pervoj, vtoroj i chetvertoj stat'i 251, chastej vtoroj i tret'ej stat'i 253 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Pravitel'stva Rossijskoj Federacii : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 yanvarya 2004 g. № 1-P // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2004. — № 5. — St. 403.

14. Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij chasti pervoj stat'i 92 Konstitucii Respubliki Bashkortostan, chasti pervoj stat'i 3 Zakona Respubliki Bashkortostan «O Prezidente Respubliki Bashkortostan» (v redakcii ot 28 avgusta 1997 g.) i statej 1 i 7 Zakona Respubliki Bashkortostan «O vyborah Prezidenta Respubliki Bashkortostan»: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 aprelya 1998 g. № 12-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1998. — № 18. — St. 2063.

15. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikacii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii», chastej pervoj i chetvertoj stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom grupy deputatov Gosudarstvennoj Dumy: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2015 g. № 21-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2015. — № 30. — St. 4658.

16. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat'i 9 Federal'nogo zakona «O politicheskikh partijah» v svyazi s zaprosom Koptevskogo rajonnogo suda goroda Moskvy, zhalobami obshcherosijskoj obshchestvennoj politicheskoy organizacii «Pravoslavnaya partiya Rossii» i grazhdan I.V. Artemova i D.A. Savina: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 dekabrya 2004 g. № 18-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2004. — № 51. — St. 5260.

17. Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Federal'nogo zakona «O restruktizacii kreditnyh organizacij», punktov 5 i 6 stat'i 120 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhalobami grazhdan, zhaloboj regional'noj obshchestvennoj organizacii «Associaciya zashchity prav akcionerov i vkladchikov» i zhaloboj OAO «Voronezhskoe konstruktorskoe byuro antenno-fidernyh ustrojstv»: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 iyulya 2002 g. № 14-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 31. — St. 3161.

18. Po delu o proverke konstitucionnosti Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 2137 «O meropriyatiyah po vosstanovleniyu konstitucionnoj zakonnosti i pravoporyadka na territorii Chechenskoj Respubliki», Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 dekabrya 1994 g. № 2166 «O merah po presecheniyu deyatel'nosti nezakonnyh vooruzhennyh formirovanij na territorii Chechenskoj Respubliki i v zone osetino-ingushskogo konflikta», postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 dekabrya 1994 g. № 1360 «Ob obespechenii gosudarstvennoj bezopasnosti i territorial'noj celostnosti Rossijskoj Federacii, zakonnosti, prav i svobod grazhdan, razoruzheniya nezakonnyh vooruzhennyh formirovanij na territorii Chechenskoj Respubliki i prilgayushchih k nej regionov Severnogo Kavkaza», Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 noyabrya 1993 g. № 1833 «Ob Osnovnyh polozheniyah voennoj doktriny Rossijskoj Federacii»: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 1995 g. № 10-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1995. — № 33. — St. 3424.

19. Po delu o proverke konstitucionnosti Ukaza Prezidenta RSFSR ot 19 dekabrya 1991 g. № 289 «Ob obrazovanii Ministerstva bezopasnosti i vnutrennih del RSFSR»: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RSFSR ot 14 yanvarya 1992 g. № 1-P-U // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. — 1992. — № 6. — St. 247.

20. Po delu o proverke konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i Federal'nyj zakon «O sobraniyah, mitingah, demonstracijah, shestviyah i piketirovaniyah» v svyazi s zaprosom grupy deputatov Gosudarstvennoj Dumy i zhaloboj grazhdanina E.V. Savenko: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 fevralya 2013 g. № 4-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2013. — № 8. — St. 868.

21. Po delu o proverke konstitucionnosti Federal'nogo zakona ot 15 aprelya 1998 g. «O kul'turnykh cennostyakh, peremeshchennykh v Soyuz SSR v rezul'tate Vtoroj mirovoj vojny i nahodyashchih'sya na territorii Rossijskoj Federacii»: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 iyulya 1999 g. № 12-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1999. — № 30. — St. 3989.

22. Po delu o proverke konstitucionnosti chastej pervoj i vtoroj stat'i 54 Zhilishchnogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanki L.N. Sitalovoj: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 aprelya 1995 g. № 3-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1995. — № 18. — St. 1708.

23. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 3 stat'i 71 Federal'nogo zakona «Ob ohote i o sohranении ohotnich'ih resursov i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 iyunya 2015 g. № 17-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2015. — № 27. — St. 4101.

24. Po zaprosu grupy deputatov Gosudarstvennoj Dumy o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii i prokurature Rossijskoj Federacii»: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 iyulya 2014 g. № 1567-O // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2014. — № 30 (ch. II). — St. 4397.

25. Po zaprosu grupy deputatov Gosudarstvennoj Dumy o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 4 i 7 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensij»: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 aprelya 2019 g. № 854-O // SPS «Konsul'tantPlyus: Resheniya vysshih sudov».

26. Chirninov A.M. Dokazyvanie i dokazatel'stva v konstitucionnom sudebnom processe Rossijskoj Federacii i Soedinennyh Shtatov Ameriki: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2018. — 30 s.